

Пока они вглядывались в глаза друг другу в течение неизмеримого времени, взгляд Вэй Тинской становился всё более угрожающим - она требовала ответа от Чжэнь Вэньцзюнь. Воздух внутри постоянного двора становился всё более хаотичным от её интенсивного взгляда, и казалось, что теневые стражи обнажают оружие, готовые действовать.

- А. - лицо Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение дрогнуло, но тут же расплылось в самой что ни на есть искренней улыбке. С видом спокойной заботы она обратилась к Вэй Тинской: - Сестра, ты тоже хочешь выйти подышать свежим воздухом? Я только что гуляла по двору и видела, как на ветках набухают почки, всё вокруг пробуждается. Становится теплее, уже не так зябко, как прежде. Но ты слаба здоровьем, так что если соберешься выйти, обязательно накинь теплую меховую шубку, чтобы не простудиться.. - Её спокойное поведение заставляло думать, что она вообще не слышала оклика старика.

Длиннобородый старик с белыми волосами, неся вязанку дров и обливаясь потом, шатаясь, прошёл мимо Чжэнь Вэньцзюнь. Он тревожно смотрел вперёд, крича:

- А-Лай? А-Лай! Этот непослушный ребёнок, куда же он теперь убежал? - продолжал он кричать, обыскивая двор.

Убийственная аура естественным образом рассеялась, и когда Вэй Тинской снова показала свою привычную нежную улыбку, даже Сяохуа, не шевельнувшая ни единым мускулом, показалась менее мрачной.

- Нет, даже в конце весны я не выношу ни малейшей сырости. Я немного отдохну в коридоре и вернусь.

- Сестра, отдыхай как следует. Нам ещё завтра продолжать путь.

Чжэнь Вэньцзюнь сохраняла улыбку и делала вид, что проявляет заботу, но спина у неё была напряжена.

Сяохуа отвезла Вэй Тинской обратно в её комнату, и постоянный двор вернулся в спокойное состояние, как будто напряжённая атмосфера мгновением ранее была всего лишь иллюзией.

Неужели белобородый старик случайно окликнул кого-то с точно таким же именем? Такое совпадение кажется маловероятным.

Неужели давно потерянные члены семьи Се наконец появились? Чжэнь Вэньцзюнь тайком наблюдала за стариком. Поскольку большинство трудоспособных мужчин сражались на фронте, в доме старика, должно быть, не хватало мужчин, поэтому он в столь преклонном возрасте всё ещё вынужден был работать слугой на постоялом дворе. Она наблюдала, как он положил дрова в поленницу перед конюшней, затем достал из-за пазухи кусок грубой серой мешковины, чтобы вытереть пот с лица. Своими острыми глазами Чжэнь Вэньцзюнь узнала в заплатке в левом нижнем углу платок своей матери.

Это действительно был кто-то из семьи Се.

Внезапное появление семьи Се... неужели они планируют устроить засаду и убить Вэй Тинской здесь? Не говоря уже о трёх слоях охраны снаружи и внутри, еще были и теневые стражи, расставленные как невидимая сеть. Это всё делало идею убийства Вэй Тинской не более чем глупой мечтой.

Старик положил руку на пояс и перевёл дух. Мальчик выбежал из заднего двора и мило

улыбнулся старику:

- Дедушка, ты только что меня звал?

Старик легонько постучал мальчика по лбу и притворно рассердился:

- Опять бегаешь! Ты покормил лошадей?

Мальчик, втянув шею, кивнул:

- Покормил, покормил. Дедушка, не сердись.

Старик фыркнул:

- Иди на кухню и проверь, готово ли лекарство для уважаемого гостя в Третьей комнате. Смотри не расплескай!

Мальчик небрежно ответил:

- Понял, понял.

Третья комната? Вэй Тинсуй и Сяохуа остановились в Первой комнате на восточной стороне, Линби и я во Второй, слуги и лекарь Сюй с Чжун Цзи на заднем дворе, охранники разбили лагерь во дворе, а теневые стражи, естественно, разбросаны повсюду. Неужели на этом постоялом дворе есть кто-то, кто не принадлежит к семье Вэй? Это совсем не в стиле Вэй Тинсуй.

Линби закончила кипятить воду и вышла позвать Чжэнь Вэньцзюнь. Увидев её в глубокой задумчивости, она спросила:

- О чём ты думаешь?

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась и, осторожно понизив голос, сказала:

- На станции есть кто-то ещё.

Линби увидела её серьёзное выражение и улыбнулась:

- Действительно, тут есть проезжающий учёный. За два дня до нашего прибытия теневые стражи семьи Вэй уже проверили это место. Он не является важной персоной. Даже если бы он был убийцей, со всеми охранниками и теневыми стражами во дворе, за эти годы ни один убийца не ушёл от меня и Сяохуа. Не нужно излишне напрягаться. Ты всё ещё восстанавливаешься после травмы. Даже если какой-то дурак снова придёт искать смерти, ты не должна действовать опрометчиво. Я приготовила воду, иди прими ванну. Что касается ужина, я заметила, что на кухне не так много еды, но, к счастью, мы привезли с собой немного. Можешь поесть после того, как искупаешься.

Увидев улыбку Линби, обнажающую две ямочки на щеках, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала себя немного спокойнее, осознав, что теперь считает себя частью той же фракции. Тот, кто остановился в Третьей комнате, должно быть, был скрытым агентом семьи Се, который должен был связаться с ней. Каким-то образом они обнаружили дорожные документы Вэй Тинсуй и уже ждали здесь. Если они действительно намереваются убить Вэй Тинсуй, удастся им это или нет, это только испортит ситуацию, которую она так усердно создавала.

Нет, она должна помешать этим людям действовать безрассудно. Ей нужно встретиться с учёным из Третьей комнаты. Но как избежать наблюдения теневых стражей и встретиться с ним - это было задачей, требующей дальнейших размышлений.

Смыв усталость и вернувшись в комнату, она увидела, что Линби уже поставила еду на стол. Редкие зимние овощи и миска ароматного мясного супа с двумя паровыми булочками выглядели очень аппетитно. Чжэнь Вэньцзюнь съела мясной суп и овощи, спрятав паровые булочки за пазуху. Она знала свой аппетит: миски мясного супа и маленькой тарелки овощей не хватило бы до наступления ночи, и к тому времени она могла бы под предлогом поиска еды на кухне временно покинуть комнату.

Перед сном Линби застелила постель и позвала Чжэнь Вэньцзюнь спать. Увидев, что она медлит и не двигается, она спросила:

- Что с тобой?

Как только слова слетели с губ, в животе Чжэнь Вэньцзюнь заурчало. Линби удивлённо посмотрела:

- Ты съела две паровые булочки вечером и уже проголодалась?

Чжэнь Вэньцзюнь неловко почесала голову:

- В последнее время у меня повысился аппетит. Мне нужно съесть пять паровых булочек в день, чтобы насытиться.

Линби расхохоталась:

- Пять паровых булочек, ты почти наравне с Сяохуа. Неудивительно, ты, кажется, в последнее время подросла.

В восьмой год Шэньчу Чжэнь Вэньцзюнь приближалась к совершеннолетию, времени, когда она выросла. Вместе с повышением аппетита она росла день ото дня, и черты её лица становились более утончёнными. Она приблизилась и спросила:

- Сестра Линби, у тебя есть что-нибудь, чтобы наесться? Я не могу уснуть на пустой желудок. - Она знала, что у Сяохуа всегда были с собой какие-нибудь закуски, но Линби они не нравились. В такой поздний час вряд ли было что-то съестное, и она ожидала, что Линби скажет «нет».

Действительно, Линби покачала головой, сказав, что ничего нет. Живот Чжэнь Вэньцзюнь громко заурчал, и, обыскав комнату и ничего не найдя, она открыла дверь и вышла.

Линби окликнула её:

- Куда ты идёшь?

Чжэнь Вэньцзюнь бросила взгляд на Третью комнату напротив, где всё ещё горел свет, и ответила:

- Я иду на кухню поискать что-нибудь поесть.

Линби, лёжа в постели и уже чувствуя сонливость, зевнула и сказала:

- Возвращайся поскорее, завтра нам рано вставать в дорогу.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила «Ладно» и направилась на кухню.

В коридоре она снова прошла мимо старика, несущего миску с лапшой в супе. Она окликнула его:

- Дедушка, осталась ли какая-нибудь еда на кухне?

Старик обернулся, дрожа:

- Да, да, есть. На плите есть миска лапши. Если юная барышня не побрезгует, прошу вас, возьмите её и подкрепитесь.

Чжэнь Вэньцзюнь вежливо поблагодарила его и направилась к кухне. Во дворе охранники патрулировали ночью, и лидером был тот самый человек, который пришёл им на помощь на конюшне, когда она и Линби попали в засаду.

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала на себе взгляд лидера, но спокойно прошла мимо него.

Кухня постоялого двора была крайне примитивной, в ней стояла лишь глиняная печь и несколько корзин для просеивания старого риса. Чжэнь Вэньцзюнь огляделась: кроме дымящейся миски лапши, о которой упомянул старик, в комнате не было ничего подозрительного. Действительно, с таким количеством охранников во дворе, заниматься чем-то незаконным под их бдительными взглядами было почти невозможно. У семьи Се могли быть другие планы.

Она прищурилась, глядя на миску лапши. Может быть, информация спрятана в лапше?

Как раз когда она собиралась взять миску и вылить лапшу, дверь с силой распахнулась. Охранник, который смотрел на Чжэнь Вэньцзюнь, грозно стоял в дверях.

Чжэнь Вэньцзюнь смаковала лапшу и в шоке обернулась, чтобы посмотреть на него. После мгновения ошеломлённого молчания она притворно подняла миску и сказала:

- Господин, вы тоже голодны? Но здесь только одна миска лапши. Как насчёт... разделить на двоих? - Она говорила так, как будто не хотела расставаться с лапшой, чуть не спрятав её за пазуху, боясь, что охранник может согласиться.

Охранник полностью проигнорировал её, сжимая рукоять меча на поясе, вошёл и тщательно проверил все укромные места в комнате. Ничего не найдя, он свирепо посмотрел на Чжэнь Вэньцзюнь, фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

Чжэнь Вэньцзюнь крикнула ему:

- Брат, ветрено. Не мог бы ты хотя бы закрыть за мной дверь?

Охранник не закрыл дверь и не оглянулся, просто ушёл.

Убедившись, что охранник ушёл, Чжэнь Вэньцзюнь вздохнула с облегчением. Вскоре она услышала за дверью нетерпеливый голос старика:

- Господин, вы голодны? Приготовить вам миску горячей лапши, чтобы согреть желудок?

Охранник:

- Не нужно.

Как только шаги затихли, старик вошёл на кухню и закрыл дверь. Его сгорбленная спина выпрямилась, и он сложил руки, с улыбкой обращаясь к Чжэнь Вэньцзюнь:

- Мои кулинарные навыки оставляют желать лучшего, надеюсь, юной барышне придётся по вкусу.

Чжэнь Вэньцзюнь осмотрела старика с ног до головы, понимая, что он замаскирован. Её выражение стало серьёзным, и она собиралась заговорить, но старик жестом указал на дверь, и она сразу поняла, остановившись. Она вытерла масло со рта и поставила миску на плиту:

- Ночь холодна и сыра, миска горячей лапши как раз кстати, чтобы согреть желудок.

Старик сорвал с лица маску из человеческой кожи, обнажив лицо мужчины лет сорока. Он поднял руку и написал строчку в старом рисе, сушившемся в сите:

[Я - Янь Е, стратег из семьи Се в Дунчуне]. Вслух же он сказал:

- Юная барышня выглядит примерно того же возраста, что и мой внук. Вам пятнадцать в этом году?

Чжэнь Вэньцзюнь ответила вслух:

- В этом году мне по традиционному исчислению семнадцать. Почему вы в столь преклонном возрасте всё ещё служите на постоялом дворе? - В то же время она написала: [Где сейчас моя мать?]

Янь Е вздохнул и рассказал о том, как его сын ушёл на северный фронт два года назад, и он не знал, когда тот вернётся. В то же время он быстро написал:

[Ваша мать в безопасности и невредима, юная барышня, можете быть спокойны. Господин Се сильно разгневался, узнав о том, что Се Тайхан сделал с вами и вашей матерью. Он специально послал меня найти вас. Во-первых, извиниться перед вами, а во-вторых, поскольку вы завоевали доверие предателя Вэй, мы надеемся, что вы продолжите оставаться рядом с ней и собирать информацию ради народа.]

Убедившись, что Янь Е пришел вовсе не для того, чтобы убить Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как огромный камень свалился у неё с души. Однако она не вполне верила в то, что семья Се из Дунчуна всё это время оставалась в неведении относительно поступков Се Тайхана. Она вслух утешила «старика», сказав, что скучает по сыну, и написала:

["Се" пишется одинаково, из одного иероглифа двух не сделаешь. С чего мне тебе верить? Уж не в Дунчуне ли сейчас прячется Се Тайхан?]

Янь Е написал:

[Господин Се осознает, что семья Се действительно виновата перед вами и вашей матерью. Нам не следовало бы вновь подвергать вас опасности, но сейчас Великая Юй висит на волоске, и виной тому предательница Вэй. Каждый истинный патриот готов пожертвовать жизнью ради спасения страны. Однако эта злодейка Вэй хитра, подозрительна и беспощадна. За все эти годы вы единственная, кому удалось втереться к ней в доверие. Как только будут найдены доказательства её мятежа и измены, мы сможем вырвать весь клан Вэй с корнем. Господин Се

готов выплатить вам десять тысяч таэлей в качестве вознаграждения.]

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

[Мне не нужно золото, мне нужна только моя мать!]

Янь Е неторопливо написал:

[Господин Се уже перевез вашу мать в безопасное место, а её раненные руки и больные ноги передал на попечение лекарям. Так что вы, барышня, можете со спокойным сердцем оставаться подле предательницы Вэй и выведывать сведения. Если у вас есть какие-либо условия, не стесняйтесь - выдвигайте любые]

Чжэнь Вэньцзюнь:

[Я хочу увидеть свою мать.]

Янь Е посмотрел на неё, улыбнулся и написал одно слово:

[Хорошо.]

<http://bllate.org/book/17227/1616959>